

В полдень следующего дня Сун Хуай подошел к двери с небольшим пирожным в руке.

Выслушав слова Лу Миана прошлой ночью, Сун Хуай был так взволнован, что совсем не мог уснуть.

Вчера он встал посреди ночи и прокрался на кухню, чтобы испечь пирожные. Сун Хуай следовал инструкциям по строгому контролю за граммами белого сахара. На всякий случай сделал две одинаковые порции. Попробовав, он убедился, что сладость была умеренной.

Сделав пирог, он снова забрался на кровать, и она уже засветилась еще до того, как он заснул на два часа. Сун Хуай подумал о том, чтобы дать Лу Миану торт, поэтому он потер сонные глаза и с трудом поднялся.

Сегодня он одел синюю клетчатую футболку и выглядит очень молодо.

Сун Хуай очень встревожился, стоя у двери с пирожным.

Очевидно, он был в семье Лу много раз. Когда он раньше приходил к Лу Чэнцзэ, он не так нервничал.

После того, как Сун Хуай глубоко вздохнул, он позвонил в дверь.

Как только прозвенел дверной звонок, дверь открылась.

Из нее вышел врач в белом халате. За доктором находился личный секретарь Лу Миана. Сун Хуай видел его раньше.

Секретарь послал доктора, посмотрел на Сун Хуая с головы до ног. Увидев пирожное, который он нес, он многозначительно отвел взгляд и с улыбкой спросил: «Мастер Сун пришел повидать адмирала?»

Сун Хуай послушно кивнул.

Секретарь отошел в сторону и сказал: «Пожалуйста, войдите. Мастер Лу и остальные все вышли сегодня, а генерал дома один».

Сун Хуай внезапно вспомнил, о том, как семья Лу сегодня гуляет, похоже, упомянули его родители вчера во время ужина. Просто он был занят, рассеянно размышляя о том, что случилось с Лу Мианом сегодня.

Как только Сун Хуай вошел в дверь, он увидел, как Лу Миан спускается по лестнице.

Неожиданно сегодня Лу Миан был одет в домашний костюм. Шелковый материал очень хорошо ложился на кожу. Ноги Лу Миана были очень длинными, а штаны немного короче, обнажив белоснежную лодыжку. Ноги, которые обычно носят кожаные ботинки, теперь наступают на пару темно-синих тапочек.

Лу Миан всегда притворялся достойным перед людьми. Сун Хуай никогда раньше не видел его таким. Некоторое время он был немного удивлен. Он просто застыл на месте, только зная, что смотрит на другого круглыми абрикосовыми глазами.

Лишь когда равнодушные, но чрезмерно красивые персиковые глаза Лу Миана легонько взглянули на него, Сун Хуай пришел в себя.

Лу Миан спускался по лестнице шаг за шагом, вероятно, потому что он только что встал, его голос был немного хриплым: «Зачем ты здесь?»

Сун Хуай нервно сказал: «Я... я приготовил тебе пирожное».

Лу Миан посмотрел на пирожное в руке ребенка, думая о боли прошлой ночью, выражение его лица было немного тонким.

Сун Хуай подумал, что он расстроен, и поспешно объяснил: «Я не знаю, что ты сегодня выходишь. Я отправил тебе сообщение вчера вечером. Лу Миан вспомнил, что прошлой ночью он сбегал в туалет и не успел прочитать свое сообщение.

«Прошу прощения за халатность, я забыл ответить тебе».

Лу Миан взял пирожное у Сун Хуая. Другой не ожидал, что он внезапно подойдет так близко, у Сун Хуая закружилась голова: «Нет, это не имеет значения».

«После того, как ты отдашь пирожное, ты должен идти сам».

Но Сун Хуай не хотел уходить. Сегодня в семье Лу никого не было, поэтому он хотел побыть наедине с Лу Мианом.

Сун Хуай высунул свою маленькую голову и с любопытством посмотрел слева направо: «О, у тебя такой большой дом, такое красивое убранство». Семья Сун и Лу находится по соседству, и Сун Хуай навещает ее чаще, чем Лу Миан возвращается домой.

Лу Миан спокойно наблюдал за его маленькими преувеличенными движениями и спросил: «Не хочешь войти и сесть?»

Сун Хуай сразу обрадовался: «Да!»

Он достал из обувного шкафа тапочки и очень умело их сменил.

Случилось так, что секретарь взял пакет и спустился вниз. Сун Хуай спросил его: «Почему адмирал Лу сегодня не вышел?» Сегодня большой день для семьи Лу, чтобы поклоняться предкам. Даже Лу Чэнцзэ, который недавно побывал в лаборатории, был призван поклоняться предкам. Но Лу Миан все еще был дома, и Сун Хуай чувствовал себя немного странно.

Секретарь сказал: «Адмирал Лу был болен прошлой ночью, поэтому сегодня он не приехал».

Сун Хуай внезапно осознал и подумал о только что ушедшем докторе.

"Почему он был болен?"

Сун Хуай действительно не мог подумать, может ли такой сильный человек, как Лу Миан, тоже заболеть?

Секретарь поправил очки на переносице: «По-моему, он, наверное, съел какой-то десерт».

«Десерт, какой десерт». Секретарь взглянул на Сун Хуая и многозначительно спросил: «Кто испек торт? »

Выслушав слова секретаря, Сун Хуай сразу же смутился.

Этот маленький торт.

Лу Миан налил чашку кипятка и вышел из кухни. Он увидел секретаря: «Ты еще не ушел?» Выражение лица секретаря было немного обиженным: «Немедленно уйду. Никогда не тревожь мир двух человек». Как только голос упал, секретарь убежал.

В огромном доме остались только Лу Миан и Сун Хуай. Сун Хуай очень стеснялся, думая о том, что только что сказал секретарь.

Лу Миан увидел, как он краснеет, и поставил чашку с водой: «Плевать на то, что он сказал».

"Ага. Я не буду ». Сун Хуай последовал за Лу Мианом в своих тапочках.

Он все время думал в своем сердце, что Лу Миан заболел после того, как съел торт. Это было то, что он сделал? Но прошло много времени с тех пор, как он подарил торт. Почему вчера Лу Миан заболел?

Когда Сун Хуай думал о том, чтобы попасть в беду, сбежавший секретарь внезапно обернулся:

«Между прочим, адмирал, доктор Чжоу попросил меня сказать вам, что в наши дни вам следует избегать еды, есть легонько и больше никаких десертов. »

Лу Миан ответил: «Понятно». Секретарь снова посмотрел на Сун Хуая: «Мастер Сун, не могли бы вы помочь мне присмотреть за адмиралом? Адмирал никогда раньше не ел торты. В прошлый раз он съел это беспрецедентным образом. Боюсь, он снова съест это неправильно».

"Хорошо, хорошо."

После объяснений секретаря, боясь увидеть свою кровь, он быстро сбежал.

Сун Хуай спросил: «Он сказал, что ты съел небольшой торт, это тот, который я приготовил?»

"Нет." Лу Миан категорически отрицал это.

Сун Хуай был прав, думая об этом. Прошло уже полмесяца, как он подарил торт. Нормальные люди, которые едят пирожные, которые так долго испортились, теперь не могут здесь стоять целыми. Не говоря уже о том, что они должны пойти в больницу для укола суспензии.

Сун Хуай тайком взглянул в глаза Лу Миана. После всего лишь одной ночи работы Лу Миан, казалось, похудел, и все скулы на его лице, казалось, выступили наружу. Похоже, на его лице нет крови.

С таким хорошим лицом, которое было небрежным в его эстетике, Сун Хуай чувствовал себя более обеспокоенным, глядя на него.

Сун Хуай увидел, что Лу Миан собирался положить пирожное в холодильник, и поспешно остановил его: «Не ешь его! В следующий раз, когда ты захочешь его съесть, я сделаю это для тебя, хорошо?»

Следующего раза не будет. Лу Миан подумал про себя.

Но когда он увидел страстные глаза Сун Хуая, он ответил: «Хорошо».

Лу Миан вошел на кухню и спросил его: «Ты ел?»

Сун Хуай покачал головой: «Нет, моих родителей сегодня нет дома».

На самом деле он соврал, он пришел после обеда.

Лу Миан закатал рукава: «Можно ли кашу с курицей и овощами?»

Сун Хуай моргнул. В этой позе Лу Миан хотел готовить сам?

"Да."

Час спустя Сун Хуай был ошеломлен мясным и овощным столом.

Он не ожидал, что выдающийся Лу Миан действительно будет готовить сам, и его внешний вид был так хорош.

Увидев, что он в оцепенении, не двигая палочками для еды, Лу Миан слегка поджал губы: «Тебе это не нравится?»

"Нет." Сун Хуай сказал: «Я просто не ожидал, что ты будешь готовить».

Лу Миан сказал: «Обычно в военном лагере. Я знаю, как это сделать, не слишком сложно».

Сун Хуай посмотрел на восхитительные блюда, стоящие перед ним, и подумал про себя: разве это не сложно?

Отхлебнул куриной каши, вкус был мягкий и восхитительный.

Сун Хуай поспешно поднял палец вверх: «Это так вкусно!»

После еды и питья Сун Хуай тайно хотел потереть живот, но снова почувствовал себя неприличным. Он тайно наблюдал за Лу Мианом и сказал: «Спасибо, что пригласил меня на ужин. Я приготовлю для тебя в следующий раз. Лу Миан поднял глаза: «Ты умеешь готовить?»

Сун Хуай был пойман в его глазах, вознесся на небеса.

Он робко ответил: «Я могу научиться».

Боясь, что Лу Миан этому не поверит, он добавил: «Я действительно очень быстро узнаю вещи».

Лу Миану стало немного смешно в душе, когда он увидел его страстный взгляд. Он ответил слабым звуком «mmm».

Сун Хуай был уже удовлетворен, когда услышал этот звук.

После еды Сун Хуай вызвался мыть посуду, чтобы показать свои добродетели.

После разбивания двух тарелок и миски.

Лу Миан неохотно увел человека подальше от кухни.

Сун Хуай был пристыжен и смущен, его руки были все еще влажными, и капли воды падали.

«Извини, я не это имел в виду». После того, как Лу Миан вымыл посуду и палочки для еды, он обернулся и увидел, что Сун Хуай неподвижно смотрит на него со стыдом.

Он взял салфетку, не сказав ни слова, подошел к Сун Хуаю, взял его за руку и понемногу вытер воду с пальцев.

Затем он прикоснулся к его голове: «Все в порядке». Когда его пальцы коснулись головы ребенка, как и ожидалось, волосы стали такими же мягкими, как и визуальный эффект.

Сун Хуай сказал: «На самом деле, я на самом деле не такой, но сегодня... сегодня я нервничаю. В следующий раз, когда я буду мыть посуду, этого точно не будет».

Лу Миан на мгновение задумался и взглянул на тело Сун Хуая. Пальцы Сун Хуая скривились: «Ты меня боишься?»

Сун Хуай покачал головой и подумал: «Мне так нравится твое лицо, что уже поздно спрашивать».

Когда Лу Миан увидел, что он отрицает это, даже если бы он знал, что это может быть неискренне, его брови все еще были сдвинуты: «Неважно, если ты хочешь помыть это, в будущем будет больше возможностей».

<http://bllate.org/book/15655/1400486>